

— Этот предмет, где он стоял раньше?

Цзи Нин задумался и указал на полукруглую нишу у входа:

— Кажется, там.

— Этот маленький ангелочек был такой милый, так искусно вырезан.

Теперь, когда его разбили, Цзи Нину было немного жаль. Впрочем, если бы ему пришлось выбирать между разбитым зеркалом смерти и сохраненной статуэткой ангела, он бы без колебаний выбрал первое. Жизнь дороже.

Пэй Жун кивнул и сбросил осколки статуетки в совок.

— Пойдем вниз, выпьем имбирного отвара. — Он поднял совок и произнес это негромко, но тоном, не терпящим возражений.

Когда они спустились, остальные уже сидели на диване. Лю Мань сходила на кухню, налила еще две чашки отвара и поставила перед ними.

— Пейте, это согреет и прогонит простуду. Ну что, есть какие-нибудь открытия?

У Сян Яня уже не шла кровь из носа, а лицо было чистым — должно быть, он умылся. Он бросил взгляд на Пэй Жуна, идущего следом за Цзи Нином, недовольно оскалился и ответил довольно резко.

Цзи Нин решил, что вопрос адресован ему. Его голова была словно заполнена водой, а лицо вспыхнуло от неловкости. Никаких открытий, конечно, не было, да и игра вряд ли закончится так скоро. Он покачал головой. Его волосы уже не капали, но все еще оставались влажными, из-за чего он был похож на промокшего котенка.

— Нет, — жалобно пробормотал он.

Услышав ответ, Сян Янь почему-то почувствовал прилив бодрости. На его красивом лице промелькнула улыбка, хотя он постарался придать голосу суровости:

— Я не у тебя спрашивал.

Не спрашивал так не спрашивал, чего так злиться? Цзи Нин слегка надулся и, держа чашку, принялся греть о нее руки.

— Никаких серьезных открытий, — Пэй Жун постучал пальцем по краю чашки, издав несколько звонких звуков.

Ли Ваньцин, сидевшая рядом с Сян Янем, потупила взгляд, в котором только что теплилась надежда. Гао Цин с досадой ударила по кожаному дивану и подозрительно оглядела каждого присутствующего.

— Ловко сработано! — зло бросила она.

Лю Мань прикусила губу и посмотрела по сторонам, словно боясь упомянуть то, что могло бы что-то разбудить:

— Может быть... это действительно призрак? Сегодня на зеркале в ванной Цзи Нина ни с того ни с сего появилось слово «смерть», нарисованное кровью.

Чем дальше она говорила, тем тише становился ее голос. В мрачной комнате от ее слов повеяло жутью.

— Цзи Нин, скажи, ведь так? — она внезапно обратилась к нему.

Цзи Нин как раз пытался согреться отваром, но противный запах вызывал у него тошноту, и он колебался, стоит ли вообще пить. Став первой жертвой и первым свидетелем, он оказался под прицелом всех присутствующих.

— Сяо Нин, подумай хорошенько, было ли что-нибудь необычное? — Ли Ваньцин поспешно подошла к нему и крепко схватила за плечи, даже не заметив, с какой силой.

— Ай! — Цзи Нин втянул воздух от боли. Он попытался незаметно высвободиться, но не смог.

— Отпусти его.

— Ваньцин, сначала отпусти руку.

Голоса Пэй Жуна и Сян Яня прозвучали почти одновременно. Ли Ваньцин вздрогнула от резкого окрика и медленно разжала пальцы. Ее лицо выражало искреннюю печаль, и она пробормотала извинения:

— Прости...

Слезы капали на подол ее светлого платья, оставляя темные пятна. Цзи Нин понимал, что она просто встревожена, поэтому, преодолевая боль в руке, поспешил ее утешить:

— Все в порядке, ничего страшного.

Гао Цин, не в силах смотреть на эти слезливые сцены, которые казались ей фальшивыми, прервала их:

— Цзи Нин, в твоей комнате произошло ЧП, и ты не заметил ничего подозрительного? — начала она с допроса, но вскоре нахмурилась, в ее голосе зазвучали сомнения. — Ты не притворяешься?

Цзи Нин: ?

Сидел себе дома, а беда пришла откуда не ждали. Он только открыл рот, чтобы оправдаться, как Гао Цин махнула рукой и вздохнула:

— Впрочем, с твоим интеллектом...

Она не закончила, но все поняли, что она имела в виду. Организовать столь сложное место преступления человеку с таким умом и такой хрупкой внешностью, как у Цзи Нина, было невозможно. Подозревать его не было смысла.

Цзи Нин: Огромное спасибо, очень ценю.

Однако из-за этого замечания Цзи Нин внезапно вспомнил несколько странных деталей. Правда... они казались ему неважными, и он сомневался, стоит ли говорить.

— Хочешь сказать — говори.

Пэй Жун заметил, как он колеблется, то и дело покусывая губы.

— Да, Цзи Нин, если ты что-то заметил, обязательно расскажи, — добавила Лю Мань с беспокойством.

Все взгляды вновь устремились на него. Он почувствовал себя как на иголках.

— Т-ты помнишь, ты просил меня хорошо закрыть дверь... — Цзи Нин слегка потянул за край одежды человека рядом. От волнения его пухлые щеки слегка раздулись, что выглядело очень мило.

— Помню, — кивнул Пэй Жун. — Продолжай.

Сян Янь стиснул зубы, но не стал перебивать.

— Так вот, я запер дверь на ночь, и к тому же... — Цзи Нин сглотнул. Сама мысль о том, что кто-то, оставаясь незамеченным, неведомым способом вскрыл замок и пробрался в его комнату, заставила его содрогнуться. По коже побежали мурашки. — Я очень хорошо помню, что сегодня утром, когда я спускался, задвижка была открыта. Стоило мне повернуть ручку, как дверь поддалась.

— Значит, кто-то ночью насильно вскрыл замок, вошел в комнату и написал на зеркале кровью «смерть», — подытожил Сян Янь, потирая подбородок.

Ли Ваньцин не поняла:

— Почему ты так уверен, что это сделал человек? А если это призрак?

— Нет нужды.

Сян Янь только собрался объяснить, как раздался холодный, словно отточенный сталью, голос Пэй Жуна. Цзи Нин тоже не совсем понимал, хлопая глазами, как любопытный ребенок.

[Не просто слушай, внимательно запоминай улики.]

Система подала голос. Цзи Нин был самым ленивым игроком из всех, что ей доводилось вести, но, по иронии судьбы, пока что самым везучим.

Знаю, знаю. Цзи Нин тихонько заворчал, ну не виноват он, что мозгов не хватает.

Пэй Жун, мельком взглянув на руки Ли Ваньцин, пояснил:

— Если бы это был призрак, ему не было бы нужды открывать замок, чтобы войти. Это было бы совершенно бессмысленным действием.

Сян Янь откинулся на спинку дивана, закинул ногу на ногу и неохотно признал:

— Пэй Жун прав. Если призраку приходится возиться с замками, это значит, что у него нет никакой профессиональной квалификации. Ему нужно еще пару лет поучиться.

Сян Янь насмешливо хмыкнул, явно не веря в теорию с призраком.

— И еще... — Цзи Нин внезапно что-то вспомнил. — Лампа!

— Лампа? — все переглянулись в недоумении.

Цзи Нин кивнул:

— Да, именно лампа! — он воодушевился, чувствуя себя великим сыщиком Шерлоком Холмсом.
— Я вчера так устал, что после душа сразу лег спать и не выключил свет. Но сегодня утром, когда я выходил, лампа была выключена! — Он даже уточнил у Системы, не выключала ли она свет за него. — К тому же... я еще потерял кое-что...

Он говорил все тише и тише, запинаясь, так что остальным пришлось затаить дыхание, чтобы расслышать его.

— Да что ты потерял, говори громче! — Гао Цин была готова дать ему в руки мегафон, она едва сдерживалась от нетерпения.

— Тру...

Гао Цин чуть не расхохоталась от злости. Если бы не Пэй Жун, она бы уже перевернула его вверх тормашками, чтобы встряхнуть ответ:

— Тру что?!!

Цзи Нин зажмурился и выпалил в отчаянии:

— Трусы!!!

О, нет, это полный социальный крах. Цзи Нин в душе рыдал, обращаясь к Системе. Как можно быть таким неудачливым? Мало того, что он потерял трусы, так теперь приходится признаваться в этом перед кучей людей. Система, мне так плохо!

[На самом деле, ты мог бы промолчать.]

Система не была уверена, можно ли считать это важной уликой, но вмешиваться в развитие сюжета без нужды не стоит.

Э-э...

Из-за одного слова в комнате воцарилась мертвая тишина. Все обменялись взглядами и решили проигнорировать эту тему. И только Сян Янь, не в силах сдержать бешенство, начал сходить с ума:

— Трусы?! Почему ты не сказал мне, что потерял трусы?! Это же так важно! Почему ты не сказал об этом раньше?! Так значит, ты тогда не...

Система, это правда так важно? Цзи Нин не понимал, почему он так злится, и спросил Систему.

[Не знаю. Просто приступ безумия, наверное.]

Система ответила с нескрываемым безразличием.

Видя, что сейчас произойдет еще один позор, Цзи Нин бросился вперед и зажал рот Сян Яню, который продолжал выдавать его личные тайны, и пропищал угрожающим тоном:

— Не смей говорить, слышишь?!

Сян Янь почувствовал влажное тепло, маленькую, мягкую, словно без костей, ладонь, и уловил какой-то неопределенный аромат. Все его тело напряглось. Он шевельнул губами, пытаясь заставить Цзи Нина убрать руку. Но тот решил, что Сян Янь хочет продолжить болтать, и прижал ладонь еще сильнее, коснувшись мягких губ.

Сян Янь дернулся. Что за черт?

[Убери руку.]

В электронном голосе Системы слышались нотки гнева, хотя она старалась сохранять спокойствие. [Он не будет говорить.]

Цзи Нин, колеблясь, убрал руку. Сян Янь открыл рот, встретился с ним взглядом, но ничего не сказал. А затем намеренно отвел глаза и потер губы, словно только что съел что-то очень вкусное, выглядя при этом совершенно довольным.

— Помимо замка, зеркала и того... — Гао Цин запнулась, не решившись произнести те три слова, и проигнорировала упоминание нижнего белья. — Есть еще какие-то улики?

Цзи Нин, встретившись с ее требовательным взглядом, лишь беззвучно покачал головой. Больше ничего не было.

— Но... как объяснить зеркало? — подала голос Лю Мань.

Ли Ваньцин кивнула, это действительно было странно.

— Мань Мань, Сяо Нин, Пэй Жун, вы все видели то зеркало. Там правда была надпись кровью? — спросила Ли Ваньцин.

Все трое кивнули. Цзи Нин попытался вспомнить детали. Он был очень чувствителен к запахам, и ему казалось, что в носу до сих пор стоит этот тяжелый, металлический аромат.

— Это действительно был запах крови, очень едкий, — добавил он.

Из-за работающего кондиционера воздух в комнате нагрелся, и вонь распространилась еще сильнее. Услышав это, Сян Янь усмехнулся.

— Итак...

— Вы не находите одну странную деталь?

<http://bllate.org/book/19768/1947135>